

Лина Бриллимонова

Зодуцака
На час

1. Наивная горничная и голый миллионер

Лиза

Я не успела приложить ключ к панели домофона, дверь распахнулась и выпустила пожилую интеллигентную пару. Я вошла. Просторный холл блестел мрамором и зеркалами, сиял дорогими светильниками. На стенах висели абстрактные полотна, в углах стояли кадки с благородными пальмами. Да тут можно устраивать королевские приемы!

Лифт полностью соответствовал элитному дому – хром, зеркала, простор. И стеклянная стена с видом на центр города. Поднимаясь, я любовалась мириадами огоньков, постепенно зажигающихся в сгущающихся сумерках. Красота! Так бы и осталась жить в этом шикарном лифте.

Перед тем, как выйти, я бросила взгляд в зеркало. Да уж. Смотрюсь тут как совершенно чужеродный предмет. Старые драные джинсы, любимая, но заношенная футболка, кеды, рюкзак. И фига из волос на голове. А в каком еще наряде прикажете идти на работу новоявленной уборщице?

Я вознеслась на 27-й этаж, вышла и сразу увидела нужную дверь. Выбирать было особо не из чего, на этаже всего две квартиры.

Зачем я засунула ключ в рюкзак? Он же недавно был у меня в руках. И куда он запропастился? Я была у двери, а ключ, зараза такая, все не находился. Не могла же я выронить его в лифте... А, вот он.

Но извлечь ключ из кармана рюкзака я не успела. Дверь открылась сама. Бесшумно, даже без щелчка. Как по волшебству. Я растерянно хлопала глазами. Что происходит? Меня не предупреждали о таких чудесах техники, как двери, открываемые силой мысли.

Оказывается, никаких чудес не было. Дверь открылась не сама собой, ее распахнул мужчина. Высокий, атлетически сложенный, с влажными темными волосами, зачесанными назад. И в халате.

Он не должен тут быть! Тетя Оля уверила меня, что в пятницу вечером хозяина не бывает дома.

- Здравсьте, - проблеяла я.

И что теперь делать? Входить или бежать? Признаться, я склоняюсь к последнему. Мне будет очень неуютно в обществе этого холеного красавца, да еще и полуобнаженного.

- Входи, - произнес он, окидывая меня оценивающим взглядом серых стальных глаз.

Во взгляде читалось откровенное удивление. Со мной что-то не так?

Он должен был знать, что я приду. Тетя Оля его предупредила. И, раз он оказался дома, то, вероятно, пожелал лично познакомиться со своей временной горничной. Вернее, помощницей по хозяйству. В общем, той, кто будет в ближайшие две недели наводить чистоту в его холостяцком пентхаусе.

Поколебавшись, я сняла кеды. И робко сделала пару шагов. Где тут постирочная, о которой говорила тетя Оля? Там стоят стиральная и сушильная машинки, гладильная доска и хранится все, что нужно для уборки. Только я собиралась спросить, как хозяин пентхауса произнес:

- Ты не похожа на профессионалку.

Ну что ж, лучше сразу сказать правду.

- Да, я раньше никогда не делала это... за деньги. Но я уверена, что справлюсь. Ничего сложного в этом нет.

- Большой опыт?

На его губах заиграла улыбка. Какая-то странная... не знаю, как объяснить. Как будто с подвохом.

- Ну конечно. Когда делаешь что-то каждый день, чему-то да научишься.

- Вот как...

Теперь он откровенно ухмыляется. Что такого смешного я сказала?

- То есть ты уверена, что справишься профессионально?

- Справлюсь. В конце концов, я это люблю.

Да, я люблю наводить порядок. Это меня успокаивает. Когда в моей жизни что-то идет не так, а это случается довольно часто, я хватаюсь за тряпку и до блеска мою окна. Или раскладываю вещи на полочках

– по цветам, размерам и смыслу. Или натираю полы, отодвигая шкафы и кровати, яростно уничтожая залежи пыли в самых дальних углах.

Так что, если в моей квартире идеальный порядок – это значит, что в жизни полный отстой. А вот если я не замечаю невымытых чашек в раковине и разбрасываю носки – значит, я счастлива.

- Ладно, по ходу разберемся, - все еще ухмыляясь заявил мой новоявленный работодатель. – Не хочешь пройти в ванную?

Я удивилась. Тетя Оля говорила, что в пятницу по плану стирка, глажка и уборка кухни. Но я, конечно, могу и перестроиться.

Надо найти эту постирочную с моющими средствами. Но сначала взгляну на объем работ в ванной.

Марк

Я сидел перед ноутбуком и в углу экрана видел изображение с камеры. К моей двери подошла какая-то пигалица. Неужели это и есть девушка по вызову? Рановато. Да и непохожа она на дорогую проститутку. Ладно, разберемся.

Открыв дверь, я подумал, что это все же ошибка. Насколько я знаю, подобные дамы не приходят к клиентам в таком простецком виде. Хотя... кто знает, какие могут быть новые веяния в этой сфере. Я давно не пользовался услугами профессионалок.

Может, клиентам нравятся такие вот на вид невинные и наивные студентки. В джинсиках и маечках, с небрежно убранными наверх волосами. И огромными зелеными испуганными глазищами.

Я, определенно, завелся.

И тут она заявила, что это ее первый опыт за деньги. Может, врет, но звучит искренне и простодушно. Даже слишком простодушно, до идиотизма. То ли девушка очень недалекая, то ли переигрывает.

Она, видите ли, занимается этим каждый день и очень это любит. Цирк какой-то!

Пока она шагала в ванную, я смотрел на маленькую аккуратную попку, обтянутую джинсами и чувствовал, что меня сейчас разорвет

от желания. У меня никого не было уже пару месяцев. И я буду очень рад прервать затянувшееся воздержание с этой малышкой.

Я слышал, как включилась, а потом выключилась вода. Что она там так долго возится? Я умираю от нетерпения. Интересно, она выйдет в полотенце или в халате? А, может, решит сразу продемонстрировать себя во всей красе?

Ручка двери опустилась вниз. Я сбросил халат.

Лиза

А где мой рюкзак? Кажется, я забыла его в прихожей, положила на пол, когда снимала кеды. Ладно, потом заберу.

Ванная потрясная. Под стать всей квартире – темные стены, светлый пол, две раковины, как будто парящие в воздухе, неправильной формы зеркала. Смесители в раковинах стеклянные, с подсветкой. Как ими пользоваться-то? Оказывается, достаточно поднести руки.

Я вымыла руки с мылом. Мне захотелось умыться прохладной водой, лицо горело. Но я не знала, как изменить температуру воды, никаких ручек и даже кнопок не было. А, вот. Надо коснуться синего участка на смесителе и температура сразу снизится.

Немного позабавлявшись с температурой воды, я открыла шкаф, взяла чистое полотенце для рук, вытерлась и бросила его в корзину. Потом, на автомате, разложила полотенца по размеру, а предметы на полочке расставила линейкой. Похоже, я волнуюсь.

В ванной почти идеальная чистота, надо разве что навести блеск на сантехнику и заняться бельем из корзины. Схожу за моющими средствами и заодно отнесу полотенца в стирку.

Я вышла из ванной с грудой полотенец в руках. Сделала несколько шагов, подняла глаза... и застыла с распахнутым ртом.

Мой работодатель стоял неподалеку от ванной и от меня совершенно голый. Халат валялся у его ног. А в центре его мускулистой мужественной фигуры возвышалось то, чего я еще никогда в жизни не видела так близко.

Это было... страшно. Может быть, по-своему красиво, но страшно.

Беспощадное, готовое к бою оружие.

Я завопила и, путаясь в ногах и спотыкаясь, бросилась обратно в ванную. Закрyla дверь на замок. Забаррикадировала корзиной для белья. Так себе препятствие, конечно. Но лучше, чем ничего.

Можно ли открыть замок снаружи? Очень надеюсь, что нет.

А тетя Оля утверждала, что Марк приятный во всех отношениях мужчина. Да он настоящий маньяк!

Марк

Она вышла в том же, в чем вошла. А в руках держала грудy мятых полотенец. Вид у нее был деловой, как будто она занята чем-то чрезвычайно важным. И тут она увидела меня.

На ее лице отразился такой панический ужас, как будто она застала меня за поеданием свежевырванных человеческих глаз или разделыванием задушенного котенка. Она заорала и убежала в ванную.

Мой боевой товарищ упал, сраженный наповал. За всю историю наших совместных приключений ему ещё ни разу не приходилось вызывать у девушек такой паники! Что с ним, или со мной, не так? Почему девушка, которая пришла удовлетворить определенные потребности моего организма, бросается наутек, едва заведя средоточие этих потребностей?

Тут явно какая-то ошибка.

Я надел халат, вернулся в прихожую и поднял с пола голубенький рюкзачок. Так, что тут у нас? Телефон, расческа, кошелек, обертка от шоколадки. Студенческий билет. Елизавета Ивановна Зайцева. Факультет романо-германской филологии.

Елизавета... Лиза. Что-то недавно было связано с этим именем. О! Вспомнил. Так зовут протеже моей постоянной помощницы по хозяйству, Ольги Васильевны. Ей пришлось внезапно лечь на операцию, и она нашла себе замену – некую соседку по имени Лиза.

Эта самая замена должна была придти в пятницу вечером, а сегодня четверг... Все понятно. Девчонка перепутала дни.

И теперь дрожит в моей ванной, боясь выйти к грязному извращенцу. Что же делать?

Я подошел, постучал в дверь. Осторожно, даже робко. Чтобы не напугать ее еще больше.

- Я сейчас вызову полицию, - раздалось из ванной.

- Давай тогда я дам тебе телефон, - предложил я. – Без него это будет сложно.

Она притихла.

- Послушай, тут такое дело... Я хочу извиниться. Вышла ошибка. И причина этой ошибки не во мне.

- Что? Какая ошибка?

- Сегодня четверг, - сообщил я.

- Не может быть! – вскрикнула она после нескольких секунд раздумий.

- Я тебя не ждал.

- И поэтому скачешь голым по квартире, размахивая... этим самым?

А она за словом в карман не лезет. Это хорошо. Значит, не так уж сильно испугалась.

- Дело в том, что я ждал... другую девушку.

- И принял меня за нее... Какая чушь!

- Не чушь. Если учесть, что я не знал, как она выглядит.

- Не знал, как выглядит девушка, с которой ты собирался заняться...

- Да, так бывает.

Она помолчала, видимо, переваривая информацию.

- Ты ждал проститутку! – догадалась она.

- Именно.

- Фу, как мерзко.

Ну вот, теперь я знаю, как она относится к моему намерению снять напряжение. А, между тем, я ее мнения не спрашивал! Я не нуждаюсь в оценках.

- Выходи, тебе ничто не угрожает.
- Ты одет?
- Да.
- В халате?
- Да.
- Я выйду, когда ты наденешь нормальную одежду. А не это вот распаивающееся недоразумение.
- А галстук нужен? – съязвил я.
- Всенепременно!

Я тихо выругался, но побрел переодеваться. Действительно, принимать девушку у себя дома в халате на голое тело не совсем прилично.

Марк

Я надел джинсы, футболку и вернулся к двери ванной. Постучался.

- Выходи. Я оделся.
- А как я узнаю, что ты говоришь правду?
- Никак. Если не выйдешь.
- У меня в руках бритва, - грозно произнесла она.
- Мне уже страшно.

У нее точно в голове опилки. Угрожает мне безопасной бритвой!

- А еще я очень сильно кусаюсь. И у меня ядовитая слюна. Как у гадюки.

Ну что за детский сад!

- Ладно, хватит валять дурака, выходи.

Щелкнул замок, ручка поехала вниз. Я отошел подальше от двери, чтобы не напугать ее.

В образовавшуюся щель просунулся аккуратный носик, потом появились огромные зеленые глазищи. Лиза смотрела настороженно,

недоверчиво. Нижняя губа прикушена... о, боже! Хорошо, что я надел тесные джинсы!

Мой организм настроился на разрядку, я с ходу завелся от одного вида этой девчонки. И теперь не так просто приказать себе не думать о ее упругой попке, не смотреть на пухлые губы, так сексуально прикушенные...

Так. Смотрю в глаза. Ее неприязненный взгляд охлаждает лучше ледяного душа. Я ей определенно не нравлюсь. Эх, жаль, что все так получилось. Что напугал ее с самого начала. Ею определенно стоило бы заняться.

Лиза

Какая я идиотка! Перепутала дни. И почему я была уверена, что сегодня пятница?

А, знаю, почему. Потому что последний зачет перенесли с пятницы на четверг. А у меня в голове уже сложилось, что я иду на новую работу в день зачета. И я забыла внести в эту картинку изменения...

Тетю Олю положили в больницу в понедельник. Она знала об этом за месяц, поэтому подготовилась: устроила генеральную уборку у своего работодателя, заранее все перестирала и перегладила. Чтобы у меня было меньше работы.

Вообще она ходит к нему три раза в неделю: в понедельник, среду и пятницу. И весь объем работ поделен на эти три дня.

- Ничего сложного нет, - уверяла она меня. – Марк – человек аккуратный, да и дома почти не бывает. Так что работа не бей лежачего.

О том, что ее хваленый миллионер – неразборчивый сексуальный маньяк, она меня не предупредила. Конечно, откуда ей знать. Перед ней он не скачал в чем мать родила, с готовым к бою оружием наперевес.

При воспоминании о картине, которую мне недавно пришлось созерцать, мои щеки запылали. От возмущения, наверное.

Тишина. Похоже, Марк на самом деле ушел переодеваться.

Зря я угрожала ему бритвой и ядовитыми укусами. Глупо получилось... Ну и пусть себе думает, что я глупая! Я совершенно не должна производить впечатление умной особы. Чтобы навести в квартире чистоту, много ума не нужно.

Вот только я не уверена, что после произошедшего хочу здесь работать. Пусть тетя Оля ищет себе другую замену. Я тут и секунды лишней не останусь!

- Хватит валять дурака, выходи, - произнес Марк.

Согласна, хватит. Я открыла дверь.

Он стоял поодаль, сложив руки на груди. На нем были джинсы и футболка. Галстук он, конечно, не надел. Я и не ожидала, это была шутка.

На полу у его ног валялся мой рюкзак. Он что, рылся в нем?!

- Еще раз приношу свои извинения, - произнес он.

Только сейчас я по-настоящему услышала его голос – низкий, вкрадчивый, обволакивающий, как бархатная перчатка. Завораживающий голос... Но меня не заморозить, я не поддаюсь гипнотическим интонациям!

- Я сама виновата, - признала я. – Перепутала дни. Но как вы могли подумать... Разве я похожа на проститутку?!

- Не похожа, - покачал головой он. – Я был удивлен.

Точно. Вот почему он так странно смотрел.

И тут я вспомнила наш диалог. Я заявила, что впервые делаю это за деньги, но очень люблю и точно справлюсь. Какой ужас и какой стыд!

- Я пойду, - сообщила я.

- Можешь остаться. Тогда не нужно будет приходить завтра.

Я и не собираюсь приходить завтра! Но ему этого пока не скажу.

Тут мой взгляд снова зацепился за рюкзак.

- Вы рылись в моих вещах?!

- Пришлось, - он пожал плечами.

Ни капли сожаления в голосе.

- Это... мерзко!

- Я уже понял, что не нравлюсь тебе. Но, надеюсь, личная неприязнь не мешает тебе выполнять свою работу.

Да не собираюсь я тут работать!

Я схватила рюкзак, заглянула в него. Надо было поставить мышеловку, чтобы разные извращенцы не совали туда свои длинные пальцы.

- Не волнуйся, я ничего не украл. Можешь проверить.

- Обязательно проверю, - буркнула я. – От таких маньяков, как вы, всего можно ожидать. Может, у вас хобби тырить шоколадки из чужих рюкзаков.

Он хмыкнул и выдал:

- Шоколадку съел не я. И можно на «ты». Из-за двери ванной ты мне не «выкала».

Я застегнула рюкзак, набросила одну лямку на плечо.

- Придешь завтра?

Не буду говорить ни «да», ни «нет».

Мне и не пришлось. От двери раздалась громкая навязчивая мелодия. Домофон. Я знаю, кто там пришел! И уже уношу ноги из этого приюта похоти и разврата.

Я рванула к двери, Марк – за мной. Он поднял трубку домофона. Я дернула ручку двери. Она не открывалась. Я дернула еще раз, уже сильнее.

- Надо нажать, - произнес Марк.

Но не нажал сам и не показал мне, как это сделать.

Я обернулась к нему. Он стоял, смотрел на меня каким-то странным взглядом. Мне стало не по себе. Он точно маньяк и извращенец!

- Выпусти меня, - произнесла я максимально спокойно.

- До завтра, - произнес он и открыл дверь.

Я даже не стала прощаться. Ноги моей больше здесь не будет!

Лифт открылся, и я увидела очень красивую девушку. Я бы никогда не приняла ее за проститутку! Стильная, ухоженная, с умеренным макияжем. Никаких мини-юбок, чулок в сетку и боевого раскраса. Видимо, у меня неверные представления о представительницах этой профессии. Конкретно, об их элитной разновидности. Вот так элегантно выглядят дорогие жрицы любви.

Ладно, мне эта информация не нужна. Забуду все, что сегодня было, как страшный сон.

Марк

Когда моя новая горничная скрылась за дверями лифта, передо мной предстала та, кого я сегодня ждал. Девица – высший класс. Ничего кричащего, никакой вульгарности. Шик, лоск и легкая профессиональная усталость во взгляде.

- Привет, - произнесла она хриловатым голосом и переступила через порог.

- Стой здесь, - скомандовал я.

- Слушаю и повинуюсь, - пропела она.

Я сходил в спальню, вытащил из портмоне несколько купюр, вернулся с намерением вручить их ей и выставить за дверь. Но меня ждал сюрприз. Она успела снять свой деловой жакет, под которым была лишь какая-то сетчатая, выгодно подчеркивающая выпуклости, штука.

Ее грудь призывно вздымалась, приоткрытые губы соблазнительно улыбались...

Если бы все это происходило полчаса назад, до прихода взбалмошной юной горничной, я бы не заставил себя уговаривать. Взял бы ее за шею и... снял напряжение.

Но сейчас она мне абсолютно неинтересна. Хотя...

Нет. Не хочу. Я ее не хочу.

Я хочу ту, что только что от меня сбежала. И добьюсь ее во что бы то

ни стало.

- Одевайся, - скомандовал я проститутке.

- Что-то не так?

- Все так.

Я сунул ей деньги. Она взяла их, но одеваться не торопилась.

- Может, все же попробуем? Ты даже не представляешь, от чего отказываешься...

- Я мало дал? – спросил я.

- Более чем достаточно, - отозвалась она.

И подняла с пола жакет.

Кажется, я задел ее профессиональную гордость. Признаться, меня это мало волнует.

Я уже предвкушаю завтрашнюю встречу с юной, и, судя по всему, не очень опытной, Лизой.

Лиза

- Режешь меня без ножа, - запричитала тетя Оля, когда я сообщила, что не смогу ее подменять.

Сослалась на дела, на перенесенный зачет. На самом деле я все сдала, но она этого не знала. Врать было неловко, но еще большую неловкость я бы испытала, если бы пришлось рассказывать о настоящей причине.

Мы сидели в холле больницы, куда тетя Оля смогла добраться только с моей помощью. Я ее отговаривала от этого путешествия, предлагала посидеть в палате, но она была упряма.

- Проветриться хочу. Все бока отлежала.

Так что мы уединились на продавленном кожаном диванчике, между чахлым фикусом и стеной с устрашающими плакатами, иллюстрирующими симптомы разных болезней. Если начать их читать, сразу чувствуешь себя смертельно больной...

- Где я до завтра найду замену? – вопрошала тетя Оля.

- Ну, в твое агентство можно обратиться.

- Ага, конечно, в агентство! Да там любая схватится за эту вакансию! И попробуй ее потом выгони.

Тетя Оля очень дорожила своей работой. Все время рассказывала, как ей повезло. В то время как другие помощницы по хозяйству горбатятся на семьи с детьми, перестирывая горы белья и разгребая жуткие завалы грязи, ей достался одинокий миллионер. Щедрый, аккуратный, непривередливый, с покладистым характером. Все коллеги ей завидовали! И мечтали заполучить ее место.

- Я не могу сейчас потерять эту работу, - сказала тетя Оля. – Знаешь, сколько мне денег мне будет нужно на лекарства? Одна баночка таблеток пятьдесят тысяч стоит! А мне их полгода пить.

- Что, все так серьезно?

Я почувствовала себя эгоисткой. Думаю только о себе, а у тети Оли серьезные проблемы!

Вообще она мне не тетя, но очень близкий человек. Она была бабушкиной соседкой, нянчилась со мной с детства. А, когда бабушка умерла, помогла прийти в себя и обустроиться в ее квартире. Я тогда как раз поступила в университет и приняла решение съехать от родителей.

Мне было неловко трогать бабушкины вещи, переделывать все по-своему. Но тетя Оля говорила:

- Семеновна не держалась за тряпки, как другие старухи. Легко все выкидывала. Она была бы счастлива, что ты тут живешь и распоряжаешься!

Тетя Оля постоянно меня поддерживала. А я готова отказать ей в помощи чуть ли не единственный раз, когда она меня о чем-то просит...

- Что врачи говорят? – виновато спросила я.

- Говорят, если буду придерживаться диеты и пропью курс этих дорогостоящих лекарств, через полгода буду как новенькая.

- Это же отличная новость!

- А то. А теперь рассказывай, что там у вас случилось с Марком. Ума не приложу, чем он мог тебя обидеть. Серьезный, обходительный

мужчина...

- Да ничего не случилось, - начала мямлить я. – У меня зачеты.

- Не ври мне, - строго произнесла тетя Оля. - Ладно бы умела, а то глаза отводишь, краснееешь. Больно смотреть, как ты мучаешься.

Ну вот. Меня разоблачили. Придется сказать правду. Но, конечно, не всю.

- Просто я дни перепутала, вломилась не вовремя, помешала ему отдыхать, и мы поругались.

Не описывать же тете Оле свои настоящие приключения с голым миллионером!

- Странно все это, - произнесла моя соседка. – И на него не похоже, чтобы он на пустом месте в бутылку лез, и ты человек неконфликтный... Не договариваешь ты что-то.

Я опустила глаза.

- Он что, к тебе приставал? – «догадалась» тетя Оля.

И потрясенно на меня уставилась.

- Нет! – замотала я головой.

Ведь правда – не приставал. Ко мне. Он просто разделся перед той, кого считал проституткой.

- Давай так, - предложила тетя Оля. - Завтра ты сходишь к нему. Может, все будет нормально...

- Может, - пробурчала я.

Только если его не будет дома. Я на это очень надеюсь!

- Если после этого все же не захочешь там работать, до понедельника кого-нибудь найдем.

- Ладно! – нехотя кивнула я.

Хоть и придется идти в логово маньяка, но всего лишь один раз. И я обязательно возьму перцовый баллончик. И электрошокер.

2. Паук расставляет сети

Марк

Я проснулся с ощущением праздничного предвкушения. Как будто я двенадцатилетний мальчишка, у меня сегодня день рождения и я точно знаю, что мне подарят крутой мопед. А вечером придут друзья, и я объежся любимым шоколадным тортом.

В общем, меня переполняло нетерпение. До вечера еще так далеко! А мне так хочется шоколадного торта...

День тянулся долго, переговоры никак не заканчивались и я, впервые в жизни, чуть не согласился на не самые выгодные для себя условия лишь потому, что хотел остаться один и предаваться мечтам о Лизе. Да что за черт! Надо было вчера оставить проститутку. Тогда сегодня ничто не ударяло бы мне в голову и не мешало здраво мыслить.

В обед мне позвонила Ольга Васильевна.

- Как ваше здоровье? – вежливо поинтересовался я.

- Жить буду, может даже долго и счастливо, - ответила она. – Ко мне заходила Лиза... Говорит, у вас произошел неприятный инцидент.

Неужели рассказала все в подробностях? Ну и ну. Я думал, постесняется.

- Сегодня она выйдет на работу, но вообще просит найти ей замену. Я обязательно что-нибудь придумаю.

Что это еще за новости? Какая замена? Мне не нужна замена.

Мне нужна Лиза.

- Я уверен, она справится с обязанностями, - сказал я.

- То есть вы на нее не сердитесь?

- Я?

Интересно, что там понарасказывала эта выдумщица? Что разбила дорогую вазу, и я выставил ее за дверь? Хорошо бы знать ее легенду, а то приходится действовать наугад.

- Все в полном порядке, - произнес я максимально нейтральную фразу. – Мне бы хотелось, чтобы она осталась. Вы знаете, я не люблю, когда в моем доме мелькают новые лица. Вы, Лиза, еще кто-то... это слишком.

Неплохой аргумент, хоть и не очень убедительный.

- Я постараюсь уговорить ее остаться.

- Постарайтесь. Я знаю, как вам важна ваша работа.

На этом предложении я добавил стали своему голосу. Это намек. Не будет по-моему – возможно увольнение. И, я уверен, Ольга Васильевна все прекрасно поняла.

А я, положив трубку, задумался. Значит, Лиза замыслила побег... Видимо, придется менять свои планы. Притормозить, чтобы она перестала бояться.

Будет лучше, если сегодня она меня вообще не увидит. Выдохнет, расслабится. В следующий раз придет со спокойной душой. Тут-то я ее и подкараулю.

Лиза

Перцовый баллончик я положила в рюкзак. А электрошокер сунула в карман своей джинсовой куртки. Оба прибора мне подарил папа, когда я переехала в бабушкину квартиру. Он переживал, что я буду возвращаться вечерами одна, и таким оригинальным образом позаботился о моей безопасности.

Баллончик самый обычный, а розовый девчачий шокер похож то ли на кастет, то ли на огромное кольцо. Удобная штука. Наверное. Использовать его по назначению мне еще не приходилось.

Тетя Оля по пятницам занимается уборкой с семи, и я буду следовать ее расписанию. Днем Марк может работать дома, но вечером в пятницу всегда куда-нибудь уходит. Так она сказала. И эта мысль меня греет и успокаивает.

В этот раз я не любовалась блеском холла и роскошью лифта. Не обратила внимания на необычные картины и потрясающий вид. Лифт бесшумно нес меня вверх, а сердце медленно сползло в левую пятку. И при этом ритмично и гулко билось. Слишком быстро, слишком взволнованно.

А вот и дверь квартиры. Я достала электронный ключ, приложила его к панели. Потом набрала код, который помнила наизусть. Вчера мне

не пришлось все это проделывать, Марк сам открыл дверь. Кстати, как он узнал, что я пришла? На этот вопрос очень легко ответить: тут везде понатыканы камеры.

Он увидел меня, принял за проститутку и открыл. Вспомнив наш диалог, я в очередной раз залилась горячим румянцем стыда. Что я несла! И как выглядела в его глазах!

Дверь открылась, я осторожно ступила вовнутрь. Свет зажегся сам собой. Тишина. Похоже, сегодня я здесь полноправная хозяйка.

Для начала я обошла всю квартиру. Чтобы убедиться, что Марка тут нет, и, заодно, осмотреться. Пентхауз представлял собой открытое пространство, практически без стен и дверей, так что осмотр занял немного времени. Все как на ладони.

Правда, поднимаясь по лестнице на второй этаж, в спальню, я немного волновалась: а вдруг Марк все же там? Развалился на кровати в чем мать родила, потрясая своей дубиной. И ждет меня. Чтобы увидеть мой страх и ужас.

Именно так себя ведут извращенцы-эксгибиционисты. Им нравится распахивать плащ и пугать своей мохнатой штукой маленьких девочек. Потому что у них в голове замкнуло какие-то извилины и по-другому они кайфа не получают.

Ладно, сама знаю, что это чушь. Марк не эксгибиционист и пугать меня вчера не собирался. Он просто планировал переспать с проституткой. И переспал. Когда я ушла.

Нет! Я не буду представлять, как это происходило! Иначе меня можно считать такой же извращенкой, как дядьки с мохнатыми штуками.

Спальня была такой же минималистичной, как и вся квартира. Камень, дерево, сталь. Огромная кровать с серебристо-серым бельем. Ничего лишнего. На мой вкус – холодно и не очень уютно. Но модно и людям нравится.

Так, вообще-то сегодня мне в спальне делать нечего. Пора отсюда убираться.

Не успев дойти до лестницы, я услышала внизу шаги...

Марк

Я не собирался идти домой. Хотел поехать загород, в свою хижину на берегу озера. Я нередко провожу там выходные, в тиши и уединении. Сегодня день выдался напряженный, и отдых на природе, вдали от городской суеты – именно то, что мне нужно.

Приняв такое решение, я сел в машину и... сам не заметил, как оказался возле дома. Интересно, Лиза уже пришла? Начало восьмого, а Ольга Васильевна обычно приходила к семи. Но моя новая горничная, конечно, может не придерживаться четкого графика.

Вчера вон вообще дни перепутала. Видимо, пунктуальностью и упорядоченностью она не отличается.

Я же решил не заходить домой!

И не буду. Просто посмотрю, горит ли свет. Сидя в машине, этого не увидеть.

Кажется, сегодня у меня раздвоение личности. Моя разумная половина принимает взвешенные продуманные решения. А неразумная кладет на них болт и поступает по своему.

Я очень хочу увидеть Лизу. Мне просто крышу сносит от этого желания! Ладно, не только увидеть. Мои желания разнообразны, конкретны и абсолютно неприличны.

Осуществить их немедленно я не могу, во всяком случае, не нарушая уголовный кодекс и моральные нормы, принятые в человеческом обществе.

Но я же могу просто ее увидеть? Взгляну одним глазком и уйду. Не снимая личины серьезного и порядочного человека. Который не собирается покушаться на ее честь.

Так я себя уговаривал, поднимаясь на лифте.

Свет горит, значит, Лиза пришла. Значит, через пару минут я смогу любоваться ее симпатичным носиком и аккуратной упругой попкой. И, наверное, она снова будет смотреть на меня своими испуганными зелеными глазами...

Лиза

Я заметалась по спальне, не зная куда бежать и за что хвататься. И зачем меня сюда понесло? Драила бы кухню, выглядела бы занятой горничной. А сейчас Марк подумает, что я просто из любопытства шарюсь по его спальне. Ну да, правильно он подумает. Я тут просто гуляю.

Ладно. Спускаюсь.

Главное – держать лицо. Не надо выглядеть виноватой и испуганной. Я на работе, у меня много дел. И в спальне я тоже была по делу. Не знаю, правда, по какому. Сегодня по плану стирка, глажка и кухня.

Увидев Марка, я опешила. Какой серьезный респектабельный мужчина! В строгом костюме, при галстукe. С кожаной папочкой.

Неужели это он вчера устраивал стриптиз, демонстрируя мне свои выдающиеся прелести? Трудно в это поверить, глядя на него сегодня.

- Добрый вечер, Лиза, - произнес он своим вкрадчивым, обволакивающим голосом.

У меня по спине побежали мурашки. Какой тембр, какие богатые вибрации! Ему бы в опере петь, или заклинателем змей работать.

- Здравствуйте, - пропищала я.

Мой голос, к сожалению, глубиной и бархатистостью не отличается. Пищу, как сиплая мышь.

- Как дела? – вежливо поинтересовался он.

А сам на меня едва смотрит. Не думаю, что ему интересен мой ответ. Так что я буркнула: «Нормально». И пошла в постирочную.

Марк бросил папку на диван и направился в зону кухни. Я успела увидеть, как он открыл холодильник и достал бутылку воды. Измучился жаждой, бедный.

Я забросила первую порцию белья в машинку, засыпала порошок, нажала нужные кнопки. И решила, наконец, снять джинсовую куртку. Жарковато тут, да и неудобно.

В момент, когда я ее стягивала, в дверях появился Марк. Уставился на меня, как будто впервые видит. Моя рука запуталась в рукаве, я

дернула полу куртки. Из кармана, звякнув о плитку выпал электрошокер.

И покатила прямо к ногам моего серьезного работодателя. Я бросилась за розовым орудием устрашения, но Марк оказался проворнее. Он быстро поднял шокер и принялся с недоумением разглядывать.

- Что это? – услышала я.

- Отдайте, - я протянула руку.

Мне не хотелось озвучивать наименование предмета. Подумает, что я его боюсь! А я не боюсь. Это так, для собственного спокойствия.

- Это какой-то гаджет? – спросил Марк.

- Это мое, - ответила я.

И, так как возвращать мою собственность он не торопился, я протянула руку и вырвала шокер из его пальцев. Вернее, намеревалась это сделать.

Я не поняла, как это случилось, но между нашими ладонями проскочил разряд молнии, который мощным ударом отбросил меня назад. Это было адски больно!

И я мешком рухнула на пол.

Марк

Эта маленькая дурочка притащила с собой электрошокер! Надо же было до такого додуматься! К тому же розовый и круглый, я и не понял, что это такое. Думал, какая-то электронная игрушка. А, когда увидел, что она просто жаждет эту игрушку отобрать, меня еще больше разобрало любопытство.

Лиза подходила все ближе, я, естественно, не торопился возвращать ее собственность. Надеялся, что она полезет ее отбирать, завяжется потасовка, а там и до объятий недалеко...

И она, действительно, протянула руку к розовой игрушке. Я намеревался резко убрать ее за спину, а Лизу слегка приобнять, как бы случайно.

В тот момент, когда наши руки соприкоснулись, сомкнувшись на непонятной штуковине, сверкнула молния. По моим пальцам шандарахнуло током. Но, видимо, большая часть разряда досталась Лизе.

Ее лицо исказила гримаса боли, она резко отпрянула от меня. А потом ее колени подогнулись, и она мягко, как что-то невесомое, спланировала на пол.

Я ринулся к ней, отбросив розовую штуку, предназначение которой так внезапно и драматично прояснилось.

- Лиза! – мой голос сорвался.

Я по-настоящему испугался за нее. Кто знает, какой силы был разряд, и как он может подействовать на эту хрупкую малышку!

Подхватив ее на руки, я, осторожно ступая, вышел из постирочной и направился в сторону дивана. Ее тело, в первые мгновения обмякшее и безжизненное, через пару секунд напряглось. Похоже, она приходит в себя.

Смотрит на меня своими огромными глазищами, но сейчас в них не страх, а, скорее, безграничное удивление. Кажется, она плохо понимает, что произошло.

Зашевелилась. Обхватила мою шею руками.

Ого! Похоже, наши отношения будут развиваться стремительно.

Я уже дошел до дивана, но отпускать ее мне не хочется. Сейчас она вся моя - маленькая, легкая, юная и невыносимо желанная. Ее теплые ладони сомкнулись на моей шее, ее сердечко быстро бьется рядом с моим. Губы манят так, что сдерживаться просто невозможно...

И тут она сказала:

- Мне не нравится этот галстук.

Лиза

Все произошло, с одной стороны, очень быстро, а с другой – как в замедленной съемке. Не знаю, как объяснить, но эти две противоположности соединились.

Я увидела вспышку молнии, почувствовала электрический удар, пронзивший насквозь. Меня отбросило назад, тело стало слабым и вялым, как тряпочка. Ноги не держали, и я оказалась на полу.

Все это время секунды были растянуты.

А потом резко сжались в пружину. Мгновение – и я уже на руках Марка, держусь за его шею. Он меня куда-то несет.

Как я тут оказалась? У меня что, была кратковременная потеря памяти? Вроде, нет...

Я что опять зависла? Да нет. Это Марк завис. Стоит на месте, больше никуда меня не несет. Смотрит пристально и даже, кажется, слегка улыбается. Уголками губ и мерцающими искорками в глазах.

Его взгляд меня гипнотизирует, но я не отвожу глаза. Все-таки зависла.

Оторвалась от его лица, залипла на галстуке. Он красный, как креветка. Неприятный цвет, режет глаза. Мне он не нравится.

- Чем он тебе не угодил? – спросил Марк с удивленной усмешкой.

- Кто? – не поняла я.

- Галстук.

Я что, произнесла это вслух?

Так. Что происходит? Почему мой работодатель держит меня на руках?

Все. Мои мозги встали на место. Я все осознала и вспомнила. Меня только что шандарахнуло электрошокером. А Марк соскреб меня с пола и принес... куда он меня принес? Ага. К дивану. Хочет сгрузить на мягкие подушки.

- Поставьте меня, - попросила я. – Все в порядке.

Я думала, он сразу же ослабит хватку и даст мне принять вертикальное положение. Вместо этого он еще крепче прижал меня к себе.

Марк

Как же не хочется ее отпускать! Но, видимо, придется. Пугать малышку в мои планы не входит. Наоборот, я планирую наладить с ней контакт. Подружиться.

Я опустил на одно колено и осторожно положил ее на диван. И далеко не сразу убрал свои руки с ее тонкой талии и изящной шеи. Тянул, сколько можно. Целых десять секунд!

Зато Лиза сразу отцепилась от меня и даже отпрянула. Отодвинулась, вжалась в диван. Боится... Это плохо.

- Как себя чувствуешь? – спросил я.

- Прекрасно, - ответила она и попыталась встать.

Я удержал ее, положив ладонь на хрупкую ключицу. Как мне хотелось скользнуть пальцами ниже, к упругому холмику, выступающему под футболкой! Слегка прикоснуться, осторожно сжать, а потом...

Так, спокойно. Вдох-выдох. Держим свои похотливые желания в узде! До поры до времени...

- Полежи немного, - произнес я. – Все же тебя здорово шарахнуло.

- Да все нормально!

Отбросив мою руку, она уселась на диване.

Лиза

Да все со мной хорошо, не хочу я лежать! Чувствую себя странно, развалившись на диване, в то время как мой работодатель нависает надо мной.

Его прикосновения, вроде бы естественные и соответствующие ситуации, почему-то вызывают у меня ощущение острой неловкости. Вот и сейчас он, стремясь удержать меня в горизонтальном положении, опустил свою тяжелую руку мне на плечо.

Тепло от его ладони будто растеклось по моей коже обжигающей, плавающей волной. В груди возникло неясное томление, мне почему-то захотелось выгнуться ему навстречу...

Что со мной происходит? Похоже, это последствия удара током.

Я села, освободившись от руки Марка, вызывающей в моем организме какие-то ненормальные реакции. Но лучше не стало.

Получилось так, что я сидела на диване, а он стоял передо мной на коленях, расположив руки по бокам от меня. Как будто заключил меня в кольцо, как будто не хочет отпускать.

Наши глаза были почти напротив друг друга, его – лишь чуть-чуть выше. Я посмотрела на него. Лучше бы я этого не делала!

Что это за взгляд? Затуманенный, жадный, какой-то даже хищный. Наверное, таким взглядом голодный тигр смотрит на свою бегающую по саванне добычу. Знает, что легко может ее настичь, но ждет подходящего момента.

Я опустила глаза, почувствовав, что щеки заливают горячий румянец.

- Я хочу пить, - произнесла я.

Это было чистой правдой. В горле пересохло так, что язык еле ворочался. Видимо, тоже последствия удара током...

- Воды? – спросил Марк. – Или, может, лучше горячего чая?

Его голос звучал совершенно нормально, никаких хищных жадных ноток, испугавших меня в его взгляде.

Я снова взглянула ему в глаза. Смотрит сочувствующе, слегка улыбается. Само дружелюбие и отзывчивость!

Может, мне показалось? Может, и не было этого затуманенного взгляда? Скорее всего. Хоть мне и кажется, что со мной все в порядке, я, наверное, сейчас плохо соображаю.

Марк

Как трепетали ее ресницы, когда она скромно потупила глаза, наткнувшись на мой взгляд, наверное, слишком откровенный! Я заметил легкий румянец на ее щеках. Это смущение или возбуждение?

Она снова закусила губу. Я сейчас не выдержу и наброшусь на нее!

Нет, нельзя. Она смущена, растеряна и немного испугана. Я ее окончательно напугаю и навсегда закрою для себя возможность

узнать поближе. Очень, очень близко...

Лиза положила руки на колени и выпрямилась, как будто собираясь встать. Она не смотрела на меня, и я мог беззастенчиво разглядывать ее тонкую хрупкую шейку, острые ключицы, пухлые губы, как будто созданные для поцелуев. И небольшую дерзкую грудь, выпирающую под натянувшейся тканью футболки.

Нет, туда мне лучше не смотреть. Это слишком туманит мой разум.

Она сказала, что хочет пить. И сглотнула.

Знала бы она, какая сильная жажда мучает меня! Я как путник, который неделю брел по пустыне и, наконец, нашел оазис с чистым ручьем. Вроде бы, можно, напиться, хочется броситься в воду с головой... Но нельзя. Иначе все исчезнет, как мираж.

Пора брать себя в руки. Больше нельзя оставаться в этой провоцирующей на безумства позе.

Я встал и подал руку Лизе. Она проигнорировала мою помощь и поднялась сама.

- Я поставлю чайник, - произнес я.

- Наверное, все же лучше воды, - сказала Лиза. – Прохладной.

Я достал бутылку из холодильника. Протянул ей.

Она открыла ее, жадно припнула к горлышку губами. О-о-о! Я чуть не застонал от острого, чуть не разорвавшего мои джинсы, желания.

Лиза

Марк вручил мне бутылку воды и завозился с чайником. Налил очищенную воду из специального крана, нажал клавишу. А потом открыл шкаф, где выстроились нераспечатанные пачки разного чая.

- Ты какой любишь? Черный, зеленый? Есть белый и улун. Правда, я не помню, как его правильно заваривать.

- Я уже напилась, - сообщила я.

Он повернулся, как-то странно посмотрел на меня и на бутылку в моей руке. Я не поняла, что означает этот взгляд.

- Вода – это не то. При стрессе полезен горячий сладкий чай.
- Так то при стрессе...
- Хочешь сказать, что для тебя удар током – дело привычное?
- Ага, - отозвалась я. – Регулярно практикую дважды в день.

Он хохотнул.

- Вижу, ты, и правда, приходишь в себя.
- Да. Пришла и собираюсь тут остаться.
- Тогда можно задать личный вопрос?
- Личный?

Я напряглась. Не люблю личные вопросы. Терпеть не могу. В моей личной жизни есть одно обстоятельство, которым я совершенно не хочу делиться с окружающими. Да и вообще там все очень странно и нелогично.

- Зачем тебе электрошокер?

А, такой вопрос. Уф.

- На всякий случай, - пожала я плечами. – Папа подарил.
- А папа не научил тебя им пользоваться?
- Научил. И все было нормально. До сегодняшнего дня.
- То есть ты била людей током направо и налево, и тебя все устраивало.
- Не совсем. До сегодняшнего дня я им ни разу не пользовалась.

На этот раз его взгляд был испытующим.

- Боялась сюда идти?

Пришлось сознаться. Трудно врать, когда тебе задают прямой вопрос и при этом смотрят с явной симпатией.

- Немного, - выдавила я.
- Хотела шибануть меня разрядом, если я опять сниму халат?
- Ага, - кивнула я, глядя на него. – По самому больному месту.

Он поморщился.

- Жестоко. Надеюсь, теперь это желание отпало?

- Пока не вижу необходимости.

Марк снова засмеялся. Его так легко рассмешить! Сегодня он необыкновенно милый, и, пожалуй, даже начинает мне нравится.

Тетя Оля права, таких работодателей еще поискать. Позаботился обо мне, когда я распласталась на полу по собственной глупости. На руках носил. Сейчас вон чай заваривает...

- Так что, зеленый? Хотя нет, лучше черный. Он бодрит.

- Ладно, пусть будет черный. Мне все равно.

- Заварю с бергамотом, - сообщил он.

Кипяток полился в заварочный чайник, Марк накрыл его крышкой, достал чашки, поставил их на барную стойку, расположенную перед окном. Мы что, вместе будем чаевничать?

Я внезапно вспомнила, что я тут, вообще-то не гостя. Я горничная, и мое дело - стирать и убирать, а не распивать чай в обществе работодателя. Тетя Оля меня по этому поводу давно проинструктировала.

- Марк – человек дружелюбный, держится как будто на равных. Но не надо забывать, что ты на него работаешь! Держи дистанцию.

А я совсем забыла о дистанции. И держусь неподобающе.

Развалилась на стуле, в то время как тот, на кого я работаю, хлопчет по хозяйству.

Марк

Заваривание чая подействовало на меня отрезвляюще. Джинсы больше не разрывались, и я мог контролировать свой взгляд и интонации голоса. Надо быть очень-очень осторожным, действовать аккуратно. Чтобы не спугнуть мою сладкую добычу.

И тут она ко мне подошла. Внезапно возникла у левого локтя, я даже вздрогнул от неожиданности.

- Там, наверное, стирка закончилась. Я пойду.

Это что еще за бунт?! Кому я тут готовил чай и ради кого усмиряю свою похоть?

- Да к черту стирку! – вырвалось у меня. - В смысле, она подождет. Садись пей чай. Я настаиваю.

Лиза поколебалась, но все же плюхнулась на барный стул перед окном. Почему она снова напряглась? Я как-то не так себя веду?

Надо расчехлить все свое обаяние, быть милым и простым. Чтобы она больше не видела во мне врага. И не передумала на меня работать.

Думаю, у меня получилось. К концу чаепития мы болтали, как старые друзья. Лиза за обе щеки уплетала найденные в моих закромах печенки, а я жалел, что не запасся шоколадками и конфетами.

Сам я сладкого не ем, но она, насколько я понял, его обожает. Она вдохновенно рассказывала мне о десерте под названием «Анна Павлова», который готова есть на завтрак, обед и ужин.

Надо внести его в список покупок, доставляемых мне курьером. Пусть он всегда будет в моем холодильнике, это станет дополнительной приманкой в моей охоте.

Главная приманка, конечно, - я сам. Лиза должна понять, какой я хороший, милый, щедрый и, при этом, чертовски соблазнительный. Такой, что устоять невозможно!

Когда чай в чайнике закончился, я задал самый волнующий вопрос:

- Придешь в понедельник?

Она кивнула.

О, боги! У меня получилось! Лиза остается на меня работать. Всего на две недели.

За это время я должен ее приручить.

Думаю, я смогу. Может, даже дойдет до главного, ради чего я все это затеваю. Если нет – продолжим позже, уже не как работодатель и подчиненная.

- Я постараюсь не путаться под ногами, - закрепил я свой успех. – Скорее всего меня вообще не будет дома.

- Хорошо, - кивнула она.

Что это промелькнуло в ее взгляде? Легкое разочарование? Бинго!

- Но мои планы быстро меняются, иногда мне удобнее работать здесь, а не в офисе. Если я буду мешать, можешь гнать меня вшаей.

Улыбается. А я внутренне ликую.

Она меня больше не боится. И уже немного хочет. Но еще сама об этом не знает...

3. Облом для плейбоя

Скачано с сайта knigomania.org

Лиза

- Светка Перепелкина заболела, - возбужденно кричала в трубку моя лучшая подруга Полина. – Танцуй!

- А что с ней случилось? - спросила я.

- Загребела в инфекционку с каким-то вирусом. Сказали, недели две там проторчит, а то и больше.

- Не повезло...

- Ей – да. Зато тебе счастье привалило! Ты что, не рада?

- Рада.

Наверное, надо объяснить, почему меня должна радовать болезнь однокурсницы.

Дело в том, что лучшие студенты нашего курса едут в летний языковой лагерь, на море. Там будет очень весело: кроме учебы, предполагается общение с коллегами из других стран. А, самое главное, после окончания смены участники получают престижный сертификат и приглашение на стажировку за границу.

Я пролетела: была в списке кандидатов, но жирная черта, отделяющая счастливиц от неудачников, оказалась прямо над моей фамилией. Те, кто выше, в том числе моя любимая подруга Полина, – поехали, я и нижерасположенные остались дома.

И вот теперь, когда одна из счастливиц заболела, я автоматически попадаю в число победителей.

Это, на самом деле, ошеломляющая новость. Я сочувствую

Перепелкиной... но я рада до чертиков! Готова прыгать от счастья!

- Я к тебе сейчас приду, - заявила Полина. – С тортом. Будем паковать твой чемодан. И откроем шампанское.

- Я не люблю шампанское!

- А я люблю.

В ожидании Полины я достала с верхней полки шкафа запылившуюся бутылку шампанского и поставила его в холодильник. Нашла бокалы, ополоснула их, протерла.

Раз Полина жаждет отметить мою удачу – отметим. Меня, правда, больше вдохновляет торт, чем эта стреляющая газировка.

Я вообще алкоголь не особо люблю, а после того случая на институтской вечеринке, когда я случайно выпила слишком много коктейлей и полезла обниматься с деканом, стараюсь вообще не пить. Особенно на общественных мероприятиях.

Кстати говоря, мои поползновения по отношению к декану были вполне невинны. И объятия были дружеские. Я просто хотела сказать ему, что он прекрасный руководитель и замечательный преподаватель. Но окружающие и, возможно, он сам, поняли меня неправильно.

Но с Полиной, конечно, отпраздновать можно. Если я и начну признаваться ей в любви и дружбе, она не обидится. Даже если обниматься полезу...

В этот момент я, не знаю, по какой ассоциации, вспомнила о Марке. И о тете Оле. Если я уеду послезавтра, то подведу ее.

Как только радостная и возбужденная Полина переступила порог, я обрушила на нее свои сомнения.

- Я не могу подвести тетю Олю, она столько для меня сделала...

- Пф-ф! – фыркнула Полина. - И не надо никого подводить! Мы мигом найдем тебе замену. Сколько платит этот твой миллионер?

- Очень даже хорошо платит. Просто неправдоподобно, за такую несложную работу.

- Ну вот! Да мы можем устроить кастинг среди желающих! Заставим

их в качестве испытания навести порядок в моем свинарнике, а ты потом будешь проверять пыль по углам в белых перчатках.

Полина в своем репертуаре: воображение не имеет пределов.

- Ну, не знаю, - сомневалась я.

А внутри ликовала: Полина права. Мы легко найдем желающих подработать среди студенток. Да такую вакансию с руками оторвут! И тетя Оля не потеряет работу, потому что агентство о замене даже не узнает. Так же, как не знало, что я буду работать вместо нее.

Полина минут пять сражалась с бутылкой, но вытащить пробку у нее никак не получалось. Я в это время пригнулась, практически спряталась под столом. Не хочу, чтобы в меня шандарахнуло пробкой! Хватит мне внезапных ударов, вчера вон электрошокером досталось...

Кстати, если я послезавтра уеду, я больше не увижу Марка. То есть как это «если»? Точно уеду и точно не увижу.

Ну и прекрасно. Может, он и замечательный работодатель, но у меня он вызывает очень странные чувства. Лучше держаться от него подальше.

- Подержи! – скомандовала Полина, указав на бутылку. – А я буду крутить пробку.

- Я боюсь!

- Да не взорвется она!

- А вдруг взорвется.

- Это не бомба.

Я зажмурилась и ухватила за бутылку. Полина кряхтела мне прямо в ухо, выкручивая пробку.

Хлопок – и нас обеих окатило липкой пузырящейся волной.

- Я же говорила! – завопила я.

- Она не взорвалась, - справедливо заявила Полина. – Видимо, была недостаточно холодной. Надо было ставить в морозильник!

Она облизнула свою руку.

В этот момент раздался звонок в дверь.

Кого там принесло? Я никого не жду.

Мокрая, липкая и недовольная я отправилась открывать. Даже не подумала посмотреть в глазок, слишком была занята отклеиванием прядей, прилипших к лицу.

Распахнула дверь и застыла, потрясенная. На пороге стоял Марк. Он удивленно хлопал глазами, оглядывая меня с головы до ног.

- Принимаешь ванну в одежде? – произнес он.

- Ага. Ванну из шампанского.

Он шагнул ко мне, наклонился, принялся. А потом сделал очень странную вещь: лизнул мою щеку, почти дотронувшись языком до уголка губ.

- Точно, шампанское! – произнес спокойно и утвердительно.

Как будто облизывать людей – это совершенно нормально!

Марк

Лиза стояла на пороге, мокрая, в прилипшей майке, с широко распахнутыми глазами, в которых читалось безграничное удивление. Я старался смотреть именно в глаза, не на майку. Под ней явно ничего не было, и прилипшая ткань выразительно очерчивала дерзкие холмики с острыми вершинами.

Она сказала, что принимала ванну из шампанского. И правда, от нее пахнет алкоголем. Неужели не шутит?

Я сам не понял, как это произошло. Инстинкты на время пересилили разумное начало. Безумное желание зацеловать ее до смерти заставило меня совершить странный поступок – я слизнул шампанское с ее щеки.

И почти поцеловал в губы.

Но, к счастью, вовремя удержался. Иначе, боюсь, меня бы выставили за дверь.

Она и так шарахнулась от меня, как от психа. Ну да, я немного сошел с ума. От сжигающей меня страсти.

Кстати, что тут происходит? Почему Лиза изображает из себя

трюфель в шампанском? Я услышал какие-то звуки из глубины квартиры, кажется, с кухни. Она не одна! Неужели там мужчина?!

Это вполне вероятно. Шампанское, сексуальная маечка... У нее свидание и я появился в самый неподходящий момент!

Значит, я вовремя. Я уничтожу этого хорька! Спущу его с лестницы или вышвырну в окно. От мысли, что кто-то другой мог целовать эти губы, ласкать эти холмики под майкой, у меня в голове помутилось. Перед глазами встала красная пелена.

Не дожидаясь приглашения войти, я, как танк, попер на кухню.

Лиза

Мне показалось, что он молчал целую вечность.

Облизнул мою щеку, потом уставился куда-то за мое плечо. Посмотрел на меня диким замутненным взглядом. Я даже испугалась. Может, он не в себе? Может, вообще, наркоман? Я слышала, среди миллионеров и прочих мажоров распространена привычка нюхать разную гадость.

Точно! И вчера у него взгляд был мутный, и сегодня... На него действует наркотик!

Я не приглашала его войти, он сам себя пригласил. Пошел на кухню, как будто у себя дома!

Моя кухня очень сильно отличается от его. Старая, хоть и добротная, мебель, свежий, но самый простецкий ремонт. Но, главное – площадь раз в двадцать меньше. И никаких чудесных видов из окна. Боюсь, этот избалованный роскошью товарищ сейчас переживет культурный шок.

Но нет. Никакого шока. Улыбается, как будто оказался в самом прекрасном месте на свете! А Полина, с бокалом в руке, удивленно на него таращится.

- Вы кто? – поинтересовалась она.

- Я Марк, Лиза у меня работает.

- Ах, тот самый... Марк.

Хорошо, что она вовремя прикусила язык и не ляпнула что-нибудь вроде: тот самый, кто любит проветривать свое хозяйство на глазах изумленной публики. Конечно, я ей рассказала о произошедшем в четверг инциденте.

Она не сказала, но Марк догадался. Посмотрел на Полину, потом на меня, потом снова на Полину. И выдал с многозначительной интонацией:

- Да, тот самый.

Полина прыснула. Я тоже не удержалась от смешка. Марк вообще сиял.

Нормальный взгляд, обаятельная улыбка... Мне что, опять показалось, что с ним что-то не так? Сейчас он абсолютно не похож на наркомана.

- Что вы тут делаете? – наконец задала я мучивший меня вопрос.

- Решил съездить навестить Ольгу Васильевну, - ответил он. – Узнать, как ее здоровье.

И что? Как будто этот ответ что-то объяснил.

- Потом подумал, что хорошо бы взять с собой тебя. Ты можешь посоветовать, чем ее порадовать. Какие цветы она любит, к примеру.

Это больше похоже на объяснение, но все равно странно.

- А что, телефоны отменили?

- Я не знаю твой телефон.

Точно! Не знает. Мы телефонами не обменивались.

- Можно было спросить у тети Оли...

- Ну я же хотел сделать ей сюрприз!

Все логично. Кроме одного. Раз он смог узнать мой адрес, то, наверное, и телефон мог бы выяснить. Вместо того, чтобы вваливаться без предупреждения и прерывать наш маленький девичий шабаш.

- У меня есть копия паспорта Ольги Васильевны, так что адрес я знал. И вспомнил, что ты ее ближайшая соседка.

Получается, он ответил на мой еще невысказанный вопрос.

- Хотите шампанского? – спросила Полина.

- Вообще-то, я за рулем. А что празднуем?

Сейчас я ему расскажу, что.

Может, он сам захочет устроить кастинг на должность временной горничной среди студенток?

Марк

Это был не мужчина. А какая-то девчонка, видимо, подруга. Я внутренне возликовал и чуть не воспарил в небеса.

Они хихикали, переглядывались. Похоже, Лиза поведала ей о том, что произошло пару дней назад. Интересно было бы послушать, как они меня обсуждали. Что сказала Лиза? Может, что-то вроде: «У него офигенное тело и совершенно выдающийся пистон».

Или как они, девочки, это между собой называют? Чупа-чупс? Джойстик? Нефритовый жезл?

Подруга предложила мне шампанского. Я отказался – за рулем принципиально не пью. Но я бы с удовольствием поприблизился на их вечеринке. Это помогло бы навести мосты, наладить связи, так сказать.

Может, после пары бокалов шампанского Лиза расслабится и захочет неземных удовольствий, которые я ей с радостью предоставляю?

Правда, это не совсем вяжется с первоначально заявленными намерениями. Я сказал, что еду навещать ее соседку...

Эта причина придумалась сама собой сегодня утром, когда я проснулся и понял, что не увижу Лизу аж до понедельника. Два дня без моей малышки – это слишком. И пусть в ее обществе я сам не свой, без нее мне вообще сорвет крышу. Я хочу ее немедленно! Хотя бы увидеть.

Не буду рассказывать, чем я занимался сегодня утром, после того, как вспомнил манящие пухлые губы и соблазнительные изгибы девичьей фигуры... Да, нам brutальным мачо, тоже иногда приходится прибегать к помощи правой руки. Чтобы не погибнуть от спермотоксикоза.

На вопрос о причине праздника подруга ответила:

- Успехи Лизы.

Прекрасная причина. Я рад успехам малышки.

- Кстати, сударыня, вы не представились, - галантно обратился я к подруге.

- Полина, - ответила она. – Александровна.

И прыснула.

Я так понял, часть шампанского они уже выпили. Бутылка наполовину пуста. А зачем они им обливались? Чтобы потом слизывать друг с друга, срывая одежду?

Так, спокойно. Надо выбросить из головы эротические фантазии, они сейчас неуместны.

- Я бы предложил отпраздновать успехи Лизы в каком-нибудь уютном ресторанчике.

Отличная идея пришла мне в голову!

- Я за, - отозвалась Полина.

- Мы же собирались к Ольге Васильевне, - напомнила Лиза.

- Заедем к Ольге Васильевне, а потом – в ресторан! По-моему, прекрасный план для субботнего вечера.

Полине понравилась моя идея, она запрыгала и завопила:

- Едем праздновать!

Вообще-то я планировал как-то деликатно от нее избавиться. Но, конечно, не сразу. Посмотрим по ходу действия. Может, для нее найдется какой-нибудь кавалер, а я останусь наедине с Лизой.

Интимная атмосфера, шампанское, поцелуи... Вполне вероятно, сегодня сбудутся мои страстные мечты!

Лиза

Я не уверена, что ехать в ресторан со своим бывшим работодателем, который еще не знает, что он бывший – хорошая идея.

А вот навестить тетю Олю, вручить ей шикарный букет – отличная мысль. Я и не думала, что Марк такой чуткий и заботливый. Решил порадовать свою помощницу по хозяйству, интересуется ее здоровьем. Молодец.

Полине так нравится идея с рестораном, жаль будет ее разочаровывать. Ладно, по ходу разберемся. Поедем в больницу, там я сразу и объявлю, что мне представилась уникальная возможность отдохнуть, а, главное, задать прекрасный старт будущей карьере. Поддержка Полины и ее рассказ о куче желающих меня заменить будет очень кстати.

Я убежала быстренько принять душ – не ехать же липкой, как лента для ловли мух. Полине досталось меньше шампанского, поэтому она просто сменила свою футболку на одну из моих блузок.

Собираясь снять майку, я оказалась перед зеркалом. И впервые смогла лицезреть себя во всей красе. О, господи! Моя майка почти ничего не скрывает! Дома я обычно хожу без лифчика, особенно, если не жду гостей. Мокрая ткань прилипла к телу, соски топорщатся и просвечивают... Какой стыд!

И все это видел Марк. Но я не заметила, чтобы он пялился на мою грудь. Может, не обратил внимания? У него же куча разных девиц, включая элитных проституток, с которыми он развлекается на досуге. Я в этом смысле ему точно неинтересна.

Марк

Девчонки убежали, оставив меня одного, и я огляделся. Что за нора! Кухня размером с обувную коробку, окно с видом на унылый пустырь. Да и все остальное тут не фонтан.

Не в таких условиях должна жить моя малышка! Я собираюсь подарить ей уютную квартирку в приличном доме. Конечно, если она будет хорошей девочкой. А она будет, я уверен. Мы с ней поладим, просто сейчас, на начальном этапе, мне нужно проявить немного терпения.

Вернее, в этом случае, терпения, похоже, нужно будет много. Но я готов. Это даже волнует. Люблю этап охоты, он так будоражит кровь! Кружишь над добычей, выискиваешь слабые места, обольщаешь,

соблазняешь...

На пороге возникла Лиза.

О, боги! Какие у нее ножки! Впервые вижу ее в платье, а не в джинсах или домашних штанах. Я догадывался, что у нее изящные щиколотки и стройные бедра, а теперь могу лицезреть это воочию. Платье выше колен, свободное, грудь едва угадывается. Но зато оно кокетливо сползает с плечика. Так и хочется провести губами по бархатистой коже...

А еще мне очень хочется распустить ее волосы. Она постоянно убирает их наверх и закручивает в какую-то фиговину. Правда, эта прическа открывает ее изящную шейку... Но все равно. Предвкушаю, как когда-нибудь, очень скоро, может, даже, сегодня, я повытаскиваю заколки из ее темных волос и увижу, как они каскадом падают на плечи.

Лиза с подругой, - как там ее зовут? - уселась на заднее сиденье. Очень жаль. Я бы предпочел, чтобы она была рядом, и я мог любоваться ее гладкими округлыми коленками. И мучиться желанием накрыть их ладонью. Ладно, подожду. Скоро она вся будет моя – и коленки, и плечи, и губы и... все остальное.

- Едем за цветами? – спросил я.

- Ага, - раздалось сзади. – Тетя Оля обожает розы.

- А что еще она любит? Фрукты, сладости?

- Много чего. Но ей сейчас ничего нельзя. Строгая диета. Кашки и кефир.

- Паршиво. Тогда, может, что-то еще... даже не знаю. Что может ее порадовать?

- Думаю, ваш визит будет для нее большой радостью.

Лиза

Мы заехали в самый большой цветочный магазин и выбрали огромную корзину роз – крупные белые прекрасно сочетались с

мелкими розовыми. И еще прихватили пушистый плед в красивой подарочной упаковке.

Марк подошел к выбору цветов со всей ответственностью, видно, что для него это не просто формальность. Он действительно хочет порадовать тетю Олю!

В больнице на нас все оглядывались, Марк выглядел слишком стильно и дорого для этого места. Да еще и с шикарной корзиной цветов.

Тетя Оля, которую мы застали в палате, просто потеряла дар речи от неожиданности.

- Могла бы предупредить, - шепнула она мне на ухо, когда я ее обняла. – Я бы хоть привела себя в порядок.

- Ты прекрасно выглядишь, - успокоила я ее.

Но, конечно, она была не в лучшей форме. А кто хорошо выглядит после операции, да еще и в суровых условиях муниципальной больницы?

Марк

Это просто жуть какая-то. Облезлые стены, железные кровати, затхлый воздух... А люди? В жутких пижамах, неопрятных халатах и стоптанных тапочках. Скорее бы отсюда убраться!

Еще и пришлось обниматься с Ольгой Васильевной. Терпеть не могу физических контактов с посторонними людьми. Я с большой симпатией отношусь к своей помощнице по хозяйству, но телячьи нежности... только с Лизой!

Правда, когда я увидел, что Ольга Васильевна украдкой смахивает слезы с глаз, то почувствовал легкий укол стыда. Ведь если бы не желание соблазнить Лизу, мне бы и в голову не пришло навестить ее в больнице.

Но это все ладно.

Я и не подозревал, что моя малышка готовит мне удар в спину.

Вероломный и неожиданный.

Мы вчетвером выбрались в холл, где было удобнее общаться. Лиза уселась рядом с тетей Олей, они чуть ли не за ручки держались. И, после разговоров о здоровье, выдала:

- У меня потрясающая новость. Я завтра вечером уезжаю! Билеты уже купила.

И оглядела всех с видом победителя.

Мне хотелось сказать многое, но я стиснул зубы и промолчал. В ожидании новых фактов, которые позволили бы составить целостную картину. Вместо меня все вопросы задала Ольга Васильевна.

- Как уезжаешь? Куда? Зачем? А как же работа?

- Помнишь, я тебе рассказывала про языковой лагерь? И про стажировку за границей?

- Ты же не попала...

- Теперь попала! Одна студентка выбыла, а следующая по списку – я! Я еду на море отдыхать, учиться, общаться и налаживать связи на будущее!

Мой телефон пискнул. Это было обычное рекламное сообщение, но я использовал его как повод для того, чтобы сбежать. Пробормотал:

- Мне надо перезвонить.

И покинул приятную компанию.

Прошел по коридору, вышел на улицу, свернул за угол здания... и не удержался от того, чтобы пнуть какой-то деревянный ящик, оказавшийся под ногами. Да еще и хорошенько приложил кулаком в стену.

Боль в костяшках привела меня в чувство. Злость, застилавшая глаза, немного отпустила. А то уже пар из ушей шел!

Спокойно. Она еще не уехала. И не уедет. Уж я об этом позабочусь!

Я не позволю отнять у меня такую желанную игрушку.

4. Ловушка для Золушки

Лиза

Мы все-таки поехали в ресторан.

Марк совершенно нормально воспринял новость о моем отъезде, даже порадовался за меня. С интересом расспрашивал, что за лагерь, в каком вузе я учусь. И даже задал несколько странных вопросов, вроде того, как фамилия нашего ректора и кто занимается распределением путевок в лагерь.

От личного выбора временной горничной он отказался. Сказал Полине, что ему все равно, кто это будет, лишь бы дома было чисто. Тетя Оля сияла, она была счастлива, что Марк ее навестил и что он не возражает против временной замены.

И вот теперь мы сидим в дорогом модном заведении, где я, признаться, чувствую себя слегка не в своей тарелке. В том числе и потому, что мне непонятно, зачем Марк с нами возится. Завтра я уеду, мы больше не увидимся.

Мысль о том, что он ко мне неровно дышит, высказанную Полиной, я сразу отмела. У него таких, как я, вагон и маленькая тележка. То есть, конечно, не как я. Шикарных, опытных, готовых на все. Зачем он тратит свое время и деньги? Ладно, допустим, деньги для него значения не имеют. Но неужели ему больше нечем заняться субботним вечером?

Может, и правда, нечем. Может, ему скучно и все надоело. А тут мы – девчонки из параллельного мира, о котором он так мало знает. Поэтому и задает столько вопросов.

А, впрочем, какая мне разница? Как сказала Полина – оторвемся на всю катушку!

Последний вечер перед отъездом, фешенебельный ресторан, лучшая подруга рядом. И остроумный щедрый кавалер, готовый развлекать нас разговорами и угощать изысканными блюдами.

Надо заткнуть свою внутреннюю зануду и просто получать удовольствие!

Марк

Еще из больницы я позвонил своему начальнику охраны, а потом отправил несколько сообщений с уточненной информацией. Дэн не просто отвечает за безопасность в компании, у него обширные связи и очень длинные руки. Его таланты в сочетании с моими деньгами позволяют решить практически любую проблему.

И с этой он, несомненно, справится. Выйдет на нужных людей, надавит или подкупит. Заставит пересмотреть этот дурацкий список, в котором так некстати оказалась Лиза.

Все будет, как я хочу.

Малышка никуда от меня не денется.

Сейчас она так радуется этой поездке, предвкушает, планирует. Они с подругой щебечут о том, что уже через пару дней будут валяться на пляже и плескаться в теплом море.

Да я с радостью организую Лизе поездку на любое море, в любую точку земного шара! И не в какой-то там задрипанный лагерь, а в достойный отель. Естественно, со мной. Я даже готов подвинуть свои рабочие планы... но сейчас предлагать это бесполезно. Она не согласится.

Ну что ж, я немного подожду. Всему свое время.

Хотя, возможно, уже сегодня меня ждет награда за терпение. Она думает, что завтра уезжает. Что это наш первый и последний вечер вместе. К тому же я сегодня произвел на нее хорошее впечатление, навестив Ольгу Васильевну.

Вот сейчас смотрит на меня, улыбается. Она явно испытывает ко мне симпатию и даже, возможно, нечто большее.

Официант налил нам вина, Лиза заявила, что не любит шампанское. Ей нравится сладкое вино. У девочки совсем нет вкуса... Ну ничего, главное, что в вине есть градусы. И, я надеюсь, они ударят в ее очаровательную головку.

- За вашу веселую поездку, - провозгласил я, и мы чокнулись.

Какое лицемерие! Я уже знаю, что Лиза никуда не едет. А она еще об этом не подозревает...

- Девчонки рассказывали, в прошлый раз там были такие скандинавы! – произнесла подруга и закатила глаза. – Шотландцы тоже ничего такие, brutальные. А вот англичане, говорят, нудные и

высокомерные.

- Да ладно! – хихикнула Лиза. – Я бы пообщалась с каким-нибудь англичанином. Всегда мечтала побывать в Лондоне.

Она серьезно или меня дразнит? Похоже, реально планирует замутить с каким-нибудь прыщавым импортным студентом! Но ничего у нее не выйдет.

Так и хочется демонически заржать, потирая руки. Никаких ночных дискотек, о которых с воодушевлением вещает подруга, никакой языковой практики, плавно переходящей в разврат. Знаю я этих юнцов, у них одно на уме! Они в этот лагерь едут только за одним – завалить как можно больше девчонок.

Но Лизы среди их жертв не будет. Она останется со мной.

В разгар вечера на горизонте нарисовался Вадим – мой друг и второй пилот. Я кинул ему сообщение с просьбой занять подругу заинтересовавшей меня девушки. Он поначалу отнекивался, вещал, что у него наклевывается офигенный вариант на троих...

Но я на него надавил, сказал. И он явился. Разыграл случайную встречу, очаровал девушек. В безмолвном диалоге при помощи взглядов я объяснил, кто тут моя малышка и кого надо нейтрализовать.

Он устроился рядом с подругой. О, наконец-то я снова слышал ее имя. А то в первый раз пропустил мимо ушей, и потом никак не мог вспомнить. Полина.

Ты, Полина, в надежных руках. Вряд ли тебе удастся отвертеться от этого обаятельного мерзавца.

Лиза

Вечер становится все более веселым. К нам присоединился друг Марка по имени Вадим, случайно оказавшийся в ресторане. Он за словом в карман не лезет, шутки так и сыплются. Мы с Полиной уже устали смеяться.

Марк тоже постоянно хохочет и поглядывает на нас с довольным видом. Похоже, тоже получает удовольствие.

Если бы я не знала, что это первый и последний раз, я не была бы такой раскованной. Обычно я смущаюсь в компании незнакомцев, мне нужно время, чтобы привыкнуть к новым людям. Как правило, они устают ждать и исчезают, посчитав меня скучной нелюдимой букой. Поэтому новые друзья у меня появляются нечасто.

Но сегодня я в ударе. Да и вообще с Марком я с первых минут была очень бойкой. Видимо, от шока. Если в самом начале знакомства человек предстает перед тобой без трусов, то потом смущаться уже как-то странно...

Я поделилась этой мыслью со всей компанией. Оказалось, Вадим еще не знает историю знакомства Марка с новой горничной. И, может, Марк не хочет, чтобы она распространилась среди его друзей. Но в меня как будто вселился дерзкий чертенок. И я все рассказала в лицах, с описанием своих впечатлений и вида обалдевшего Марка, когда я завизжала.

Вадим чуть не упал под стол от смеха. И чуть не прихватил с собой Полину. Похоже, она ему понравилась. Глаз с нее не сводит. А моя подруга прямо-таки расцвела от его внимания. Щеки покраснелись, глаза блестят. Красавица! Вполне понимаю, почему он на нее запал.

Марк

Вадим прекрасно справляется с задачей. Подруга Лизы уже поплыла. И это вполне закономерно, он – пикапер восьмидесятого уровня, любую может очаровать и раскрутить. Мне до него далеко. Да и не было никогда такой задачи – валить всех направо и налево. Есть в жизни и другие интересы.

Моя малышка – просто чудо. Вино в сочетании с мыслью о завтрашней поездке ввело ее в состояние эйфории. Такой беззаботно счастливой я ее еще не видел. Завтра, когда она узнает, что поездка не состоится, возможно, будет плакать. Но она не останется один на один со своей бедой! Я ее утешу.

А сегодня... не знаю точно, что будет сегодня. И эта неизвестность меня будоражит. Еще недавно я умирал от нетерпения, но теперь не тороплюсь. Можно еще поиграть, растянуть предвкушение.

В конце концов, предвкушение – самая волнующая часть

соблазнения. Момент, когда знаешь, что очень скоро все случится – это пик. Она уже не может ускользнуть, ты расставил хитроумные сети. Скоро, очень скоро...

- Мне надо припудрить носик, - заявила Полина.

- Я с тобой.

Лиза тоже поднялась со стула.

И они упорхнули.

- Чем тебя так зацепила эта милая простушка? – спросил Вадим.

- Я же не спрашиваю, что ты находишь в силиконовых конструкторах, - огрызнулся я.

Не смей оценивать мою малышку! Она не твоего поля ягода.

- Ладно, ладно, - Вадим примиряющее поднял руки. – Я, конечно, понимаю – очарование невинности и все такое...

- Думаешь, она еще девочка? Да нет, не может быть.

Я не собирался обсуждать Лизу с Вадимом, случайно вырвалось. Мне не приходило в голову, что она может оказаться в прямом смысле невинной. Ей 21 год, в наше время такого не бывает.

- Почти уверен в этом, - выдал Вадим.

Он, конечно, не сомневается в авторитетности своего мнения. А я сомневаюсь.

Лиза потрясающая. Идеальная точеная фигурка, огромные глаза, пухлые губы... естественно, за ней мужики табунами ходят. И, конечно, у нее уже была первая, а, может, и вторая, любовь. С каким-нибудь юнцом. Или с парнем постарше.

Которые целовали ее, ласкали... Нет, не буду это представлять! Иначе глаза снова застилает красная пелена ревности.

Лиза

- Вадим – просто прелесть! – щебетала Полина. – Даже жаль, что я завтра уезжаю.

- Ты же говорила, там полно потрясающих скандинавов.

- Это да... В лагере – потрясающие скандинавы, здесь – потрясающий Вадим. Кого выбрать?

Полина засмеялась.

Она достала помаду, подкрасила губы. И выдала:

- Знала бы, что его встречу, сбегала бы домой, переоделась. А то выгляжу как скромная сиротка.

- Эй, это моя блузка!

- Вот именно. У тебя почти вся одежда такая. Хорошо я хоть каблук надела, а то был бы совсем отстой.

- Да ты его больше не увидишь, чего переживать?

- Вечер еще не закончился, - томно произнесла Полина и послал своему отражению воздушный поцелуй.

- Ты же не собираешься?.. – ахнула я.

- Почему нет? Я свободная женщина. Могу пойти на поводу своего каприза.

- Но вы же только познакомились!

- И он очень старается меня очаровать. Я дала ему надежду... Пусть старается дальше. Может, ему сегодня повезет.

Полина выплыла из дамской комнаты, эффектно покачивая бедрами. Я побрела за ней. Не знаю почему, но мне не нравилось происходящее. Неправильно это – вот так сразу прыгать в постель. Да, я нудная и у меня пуританские взгляды. И тому есть веские причины...

Увидев Марка, который смотрел на меня задумчивым взглядом, я расправила плечи и улыбнулась. Он улыбнулся в ответ.

Я решила выбросить из головы все тревожные мысли. Я Полине не нянька, она, действительно, взрослая женщина. Пусть делает, что хочет.

Марк

Лиза сама позвала меня танцевать! Вот уж чего не ожидал, того не

ожидал.

К этому моменту Вадим с Полиной уже вертелись на танцполе, демонстрируя друг другу мастерское умение двигать пятой точкой. А когда заиграла медленная мелодия, они склеились, как пара карамелек.

И тогда Лиза произнесла:

- Пойдем, потанцуем?

Я обалдел.

И, конечно, сразу вскочил и подал ей руку. От радости у меня перехватило дыхание.

Во-первых, она назвала меня на «ты», о чем я просил весь вечер. Она перестала «выкать», вообще ко мне не обращалась. Видимо, набиралась смелости. Я рад, что, наконец, набралась!

Во-вторых, она хочет со мной танцевать! Сама! Как известно, танцы – это завуалированная прелюдия к более близким контактам. И Вадим с Полиной – яркое тому подтверждение. По-моему, они уже друг друга раздевают...

Лиза положила свои ладошки мне на плечи, я обхватил ладонями ее талию. Какая она тоненькая! И как мне хочется опустить руки ниже, сжать ее упругую попку. Совсем недавно я не хотел торопиться, но теперь... Я снова вспыхнул, как спичка.

Лиза

Странно было сидеть вдвоем с Марком, когда Полина и Вадим ушли танцевать. Похоже, моя подруга всерьез решила пуститься во все тяжкие. А мне что делать? Я бы уже пошла домой.

Марк налил мне еще вина, но я лишь пригубила бокал. Достаточно. И так в голове шумит и слишком весело. Вернее, было весело. До того момента, как мы с Полиной посетили дамскую комнату. Теперь мне как-то беспокойно.

Разговор с Марком не складывался, без заводного Вадима и хохотушки Полины, оставшись наедине, мы чувствовали себя неловко. И тогда я решила, что будет лучше пригласить его на танец.

Когда танцуешь, разговаривать необязательно.

А потом, после танцев, я скажу, что устала и хочу домой. Вызову такси и уеду. Отличный план!

Это была плохая идея. Я и не думала, что близость Марка, его прикосновения подействуют на меня так. Вроде бы он просто положил руки мне на талию. Все так делают, когда собираются танцевать. Я не раз танцевала с парнями. Но никогда мне не казалось, что их руки плавят мою кожу. Никогда мне не хотелось, чтобы они скользили по моему телу, гладили, ласкали...

Да что за наваждение?!

Марк крепче прижал меня к себе, как будто прочитав мои мысли. От смущения я залилась краской – чувствую, как щеки пылают. Уши, наверняка, красные, как помидоры. Я уткнулась головой в его плечо – чтобы он не видел моего лица.

Я чувствую его мускулы под рубашкой, и я знаю, как он выглядит без нее. Почему-то именно сейчас я со всей ясностью вспомнила, как он стоял посреди своей квартиры совершенно голый. С оружием, готовым к бою.

Тогда я не разглядывала его тело, была слишком ошарашена и напугана. Но, оказывается, память сохранила все мельчайшие подробности... Лучше бы я ударила головой и все забыла!

Потому что от этих воспоминаний и от его близости со мной творится что-то непонятное. Я вся горю, в груди какое-то томление, в животе как будто порхают бабочки. И мне очень хочется, чтобы Марк меня поцеловал.

Наверное, вино ударило в голову. Надо бы проветриться... А лучше уехать домой, пока не натворила глупостей.

В этот момент одна рука Марка скользнула вверх по моей спине, задержалась на шее, переместилась на плечо. О, боже! Он как будто наэлектризован! Или я. Или мы оба... Скольжение его пальцев по моей коже – как прикосновение к оголенным проводам. Бьет током страсти.

Он коснулся моего подбородка, задержал ладонь, приподнял его. Мне пришлось посмотреть ему в глаза. Они снова затуманены. Что это?

Он наклоняется, легко касается губами моих губ... Нет, я не должна этого делать. Не должна с ним целоваться. Это неправильно.

В этот момент мелодия сменилась с медленной на быструю. Я вырвалась и убежала в дамскую комнату.

Марк

Она меня хочет. Я не сомневаюсь в этом ни минуты. Я ощущал трепет ее нежного девичьего тела, она не сопротивлялась моим объятиям, она, кажется, даже, сама прижималась ко мне... Но в последнем я не уверен. Лиза как будто бы боролась сама с собой, со своим желанием.

Может, считает, что не должна так быстро сдаваться. Может, у нее в голове сидит какая-нибудь ерунда вроде правила трех свиданий. А сегодня у нас только первое. Если не считать первых двух встреч у меня дома. Я бы их посчитал...

Вадим и Полина куда-то испарились. Ну и прекрасно. Именно об этом я его и просил. Теперь ничто не стоит между мной и моей малышкой.

Она вернулась из дамской комнаты смущенная, с легким румянцем на щеках. О, эти аппетитные щечки! Эти блестящие глазки! И губы... я успел коснуться их своими. И собираюсь продолжить.

- Я вызову такси, - произнесла Лиза и полезла в свою сумочку.

- Я уже вызвал.

- Спасибо.

- Машина ждет.

Все произошло быстро, она не успела сообразить, что к чему. Мы уже сидели на заднем сиденье такси класса люкс.

- А вы... ты... едешь со мной? – растерянно хлопала глазами малышка.

- Провожу тебя до дома. И уеду.

Конечно же, я останусь! А сейчас главное – не напугать ее. Поэтому никаких обжиманий, как бы мне этого не хотелось. Разговоры на

нейтральные темы, расслабляющий смех.

Она должна снова увидеть во мне друга. В которого тайно от самой себя влюблена.

5. Торт как лекарство от грусти

Лиза

- Ну, хочешь, я тоже останусь?

Полина с сочувствием наблюдала, как я поедаю принесенный вчера торт. Вилкой. Даже не нарезав его на кусочки, прямо из коробки.

Соскребаю самое вкусное – безе и белковый крем. А бисквит не трогаю. Не люблю бисквит. Маринованная вишенка... М-м-м! Вкуснятина.

- Не говори ерунды, - ответила я Полине с набитым ртом.

- Ты меня пугаешь, - подруга во все глаза смотрела, как я расправляюсь с тортом.

- Ой, извини, я тебе не предложила... – Я оглядела оставшиеся от кондитерского изделия руины. – А теперь он некрасивый, неудобно предлагать.

- Да не надо мне торт! Я хочу, чтобы ты опять стала нормальной. И улыбнулась.

- Да все нормально! Я в порядке. Уже смирилась с мыслью, что не еду.

Я снова воткнула вилку в торт. Полина сморщилась, как будто я попала ей в ногу.

Я получила дурное известие сегодня утром. Позвонили из деканата и прояснили что-то о путанице со списками. Оказывается, в лагерь еду не я, а Наташка Смирнова. От неожиданности я даже не возмутилась. Хотя вряд ли бы это что-то изменило... Наташка стояла в списке за мной, у нее было на три балла меньше.

Какая гримаса судьбы! В первый раз меня щелкнули по носу месяц назад, когда я чуть не попала в число счастливиц, но все же не попала. Теперь дали надежду... и снова отобрали.

Мне было обидно до слез. Да что там, я даже всплакнула немного. Шмыгала носом, пока драила и без того чистую кухню. Вон, дверцы шкафов сияют, как новые. Я даже оттерла неоттираемое пятно на столешнице! И отполировала чайник из нержавеющей стали. Блестит, как зеркало...

Полина прибежала сразу после моего звонка. Я долго не решалась ей позвонить, думала, может, она не дома, может отсыпается у Вадима после бурной ночи. Набрала ее ближе к обеду.

Оказывается, она вчера не осталась с новым знакомым. Я была рада. Но удивлена.

- Ты же вчера ушла с Вадимом.

- Ага.

- Ты же говорила, что собираешься пойти на поводу своего каприза.

- Говорила.

- Одумалась?

- Он бы так уверен в собственной неотразимости, так грамотно меня обрабатывал... Комплименты, прикосновения, намеки на его нечеловеческую крутость. Он ни секунды не сомневался, что я поеду к нему!

- И ты решила его проучить.

- Да! И получила от этого невероятное удовольствие. Это было лучше, чем секс, ей-богу!

Я смущенно опустила глаза. Плохо представляю, о чем подруга говорит. В моей жизни еще не было... ничего такого. И вряд ли будет.

- Когда я сказала, что передумала и еду домой, у него были такие глаза... - Полина произнесла это как-то даже мечтательно.

- Обалдевшие?

- Не то слово! Как будто он, голодный, расположился за столом с ножом и вилкой, а я выхватила у него из-под носа дымящуюся

отбивную!

Я усмехнулась, представив эту картину.

- Мне его стало даже немного жалко. Правда, он быстро натянул на лицо улыбку и снова принялся меня соблазнять... Я наслаждалась до последнего. Он почти бежал за моим такси! А я махала ему платочком.

Умеет подруга меня развеселить!

Отсмеявшись, я отложила вилку. И залпом выпила кружку чая, уже остывшего.

- Все? – спросила Полина.

- Все. Плакать больше точно не буду. И набрасываться на торты тоже. Но, наверное, еще пару дней пострадаю... Знаешь, как обидно!

- Еще бы не обидно! Сволочи! Гады! Свиньи! Так издеваться над человеком. Взорвать этот деканат к чертям. А Наташку Смирнову...

- Да она, может, не при чем.

- Ага, конечно, ни при чем. Наверняка за нее кто-то попросил. Или за деньги ее впихнули, или по знакомству. Точно тебе говорю.

- Ладно. Все равно уже ничего не изменишь. Ты, кстати, чемодан собрала?

- Почти. Еще вчера.

Полина вздохнула.

- Вчера было так радостно его собирать...

- Да ладно, не вздыхай. Переживу.

- Кстати, - всполошилась Полина. – Я же вчера кинула клич. И у меня уже есть целый список желающих стать горничной миллионера. Я все отменю.

- Подожди...

- Что? Ты же не едешь. Значит, остаешься на работе. Разве можно отказываться от таких денег! За какие-то две недели несложного домашнего труда.

- Можно, - произнесла я. – И я откажусь.

- Но почему?!

Потому что в обществе Марка со мной творится что-то странное, вот почему!

Вчера он сел со мной в такси, сказал, что проводит до дома. Я не хотела ехать с ним в одной машине, мне было неловко. Он чуть меня не поцеловал! Наверное, неправильно понял. Я слишком к нему прижималась во время танца, да еще и голову положила на плечо, когда пыталась спрятать пылающие щеки. И он подумал, что я с ним заигрываю. Нет! Я бы никогда на такое не решилась.

Может, он не собирался меня целовать, может, наклонился ко мне по какой-то другой причине? Например, что-то сказать или спросить... Не знаю. Сейчас я уже ни в чем не уверена. Хотя вчера не сомневалась, что это начало поцелуя. Который не состоялся только потому, что сменилась музыка. И я очнулась.

Когда мы приехали, я хотела попрощаться и выйти из машины. Но он вышел первым и распахнул передо мной дверь. Я сказала:

- Спасибо, до свидания.

И пошла к подъезду. По дороге я мучилась мыслью: должна ли я была предложить ему деньги за такси? Конечно, он бы отказался, но все же... Может, все же, нужно было? Ради приличия?

Я дошла до двери и приложила электронный ключ к домофону. Он запищал, я потянула ручку на себя... и только в этот момент заметила, что Марк стоит рядом. Что он тут делает?

- Можно, я провожу тебя до квартиры? – спросил он. – Мне так будет спокойнее. Вдруг по вашему подъезду шастают маньяки.

- Маньяков у нас сроду не водилось, ответила я.

Имея в виду: «нет, не нужно меня провожать». Но он решил, что это означает «да». И вошел в подъезд вслед за мной.

Я остановилась у лифта, он встал рядом. Слишком близко, как мне показалось. Я чувствовала терпкий запах его туалетной воды, слышала его дыхание. И очень громкий, почти оглушительный стук своего сердца. Оно колотилось, как бешеное.

Двери лифта открылись, я вошла и обернулась к Марку:

- Не нужно меня провожать. Здесь вполне безопасно. Спасибо.

Лифт почти закрылся, но он умудрился одним движением просочиться вовнутрь. Это было неожиданно, я попятилась назад, споткнулась на ровном месте... он обхватил меня за талию.

- Тихо, тихо, - раздался его обволакивающий голос прямо над моим ухом. – Не падай.

- Я не падаю, - пискнула я.

- Теперь точно нет. Я тебя держу.

- Не надо...

- Не бойся. Я не страшный.

- Я не боюсь.

И дрожу совсем не от страха. А от чего? Сама не знаю...

Лифт приехал. Марк разжал руки, я проскользнула мимо него к своей двери. Думала, он сразу же поедет вниз. Обернулась, чтобы попрощаться, на ходу доставая ключ... Он снова был рядом со мной.

Как у него это получается? Он перемещается бесшумно и, кажется, мгновенно. Или это я такая рассеянная, что ничего не вижу?

Я выронила ключ, наклонилась, что его поднять. Марк наклонился вместе со мной. Мы стукнулись лбами. Как в каком-нибудь романтическом кино... Вместе потянулись к ключу. Наши руки встретились. Он положил свою ладонь на мою.

Я выдернула руку и вскочила. Одним движением вставила ключ, распахнула дверь, влетела внутрь и захлопнула дверь за собой. Замок защелкнулся. Марк остался снаружи.

Марк

Она ускользнула прямо у меня из-под носа!

Я был уверен: она в моих руках и уже никуда не денется. Обняв ее в лифте, я чувствовал, как она вся трепещет, как горит ее кожа – от охватившего желания. Лиза смущалась, но я был готов развеять ее смущение.

Меня так заводит этот ее скромный взгляд, легкий стыдливый румянец на щеках. И она опять закусила губу! Если бы я не боялся ее

напугать, то набросился бы на нее уже в лифте.

Мы вышли, она уронила ключ, это был прекрасный шанс для хода конем. Я разыграл неловкий удар головами, как бы случайно заграбастал ее лапку в свою ладонь. Дальше мы должны были подняться вместе. Я бы притянул ее к себе, она бы посмотрела на меня испуганно, но с ожиданием...

И я бы ее поцеловал. А потом осторожно вынул ключ из ее руки и открыл дверь. Мы бы оказались внутри, и наш поцелуй продолжился бы с нарастающей страстью.

Но все пошло не по плану! Лиза неожиданно выхватила свою руку, мгновенно, как будто специально тренировалась, вставила ключ, нажала на ручку. И скрылась в квартире, оставив меня ни с чем.

Я поднялся и, с совершенно идиотским видом, уставился на захлопнувшуюся перед моим носом дверь. Она меня обыграла!

Я так и не спросил номер телефона Лизы. Конечно, я его знаю! Давно выяснил. И не спрашивал нарочно, чтобы был повод снова заявиться к ней домой.

Сегодня вечером я буду у нее. Изобразю неведение. Скажу, что был поблизости, вспомнил, что она уезжает, и решил проводить ее на поезд. Он отправляется в девять вечера, значит можно смело приходить часов в шесть-семь.

В домофон, конечно, звонить не буду. Как и в прошлый раз. Человека, который где-то внизу, у двери подъезда, можно не пустить. Того, кто стоит в дверях, отшить труднее.

Время обед, так что уже можно позвонить Вадиму. Дам ему возможность похвастаться своими вчерашними подвигами, он это любит.

- Как оно? – радостно прокричал я в трубку, предполагая, что друг ляпнет в ответ что-нибудь пошлое и забористое. Как обычно.

Но он что-то вяло пробурчал.

- Спишь еще что ли? – догадался я. – Или я тебя оторвал от более приятных занятий? Еще с Полиной?

Он снова промямлил что-то невразумительное. Но в этот раз явно отрицательное.

- Ты там живой вообще? Заболел что ли?

- Да все пучком, - наконец, ответил Вадим нормальным человеческим голосом.

- Что, не выспался? Понимаю.

- Да выспался я! Давно так не выспался.

- В смысле... она тебя продинамила?!

- Ну, - неохотно признался мой чрезвычайно уверенный в своей неотразимости друг.

- Да ладно! Тебе натянула нос впечатлительная студентка! Она же тебя ела глазами...

- Она играла! Развлекалась на всю катушку. Изображала неземную страсть. А потом раз – и стала холодной. И говорит: я еду домой.

Я от души поржал. Вадима отшили, рыбка сорвалась с крючка, причем в тот момент, когда он уже распахнул пасть и приготовился ее сожрать!

- Надеюсь, хоть тебе вчера повезло, - выдал друг.

Тут уж мне пришлось бурчать и мямлить...

Лиза

- Что случилось? – подступилась ко мне Полина. – Почему ты не хочешь работать на Марка? Мне показалось, он милый. И не такой кобель, как Вадим.

- Может, и не такой. Но...

Я не знала, что сказать Полине. Мне не хотелось описывать ту гамму чувств, которую во мне вызывает присутствие. Марка.

- Он вчера плохо себя вел? Приставал к тебе?

Не знаю, можно ли так назвать то, что было вчера. Все было так... неуловимо. Вроде бы, он хотел меня поцеловать, но поцелуя не было. В лифте он меня обнял – но только потому, что я споткнулась. Ну а

случайный удар головами и одновременный захват ключа точно нельзя считать приставанием.

- Нет, не приставал, - покачала я головой.

- Ты ему, несомненно, нравишься. Но мне кажется, он не из тех, кто навязывается девушке против ее воли.

- Наверное, - я пожала плечами. – Я его совсем не знаю.

- Тогда в чем дело?

Мне по-прежнему не хотелось откровенничать с Полиной. Не знаю, почему. Вообще мы с ней делимся всем. Ну, почти всем. Она никогда не рассказывала интимных подробностей своей личной жизни. Может, потому что, у меня личной жизни нет. Или потому, что я смущаюсь, когда разговоры заходят на эту территорию.

В общем, я пожала плечами. И ничего толком не объяснила. А как это объяснить? Я и себе не могу ответить на вопрос, что происходит между мной и Марком.

По большому счету, ничего не происходит.

Вчера я была уверена, что мы больше не увидимся. И была этому рада. Ну, ладно. Признаюсь. Было легкое сожаление, но я его запинала в дальний угол. А теперь... Если я продолжу на него работать, все осложнится.

- Ты на него запала? – спросила Полина.

- Нет, - я помотала головой.

- Точно?

- Абсолютно!

Я не сомневаюсь, что говорю правду.

Нет, Марк, конечно, очень привлекательный мужчина. Даже чересчур. Отвал башки и ходячий секс, как обычно говорит в таких случаях Полина.

Это чересчур для меня. Мне нужен кто-то поскромнее. И с пуританскими взглядами. Таких в наше время найти не просто - вокруг одни раскрепощенные люди без комплексов и загонов.

А я с загонами. И это не мой выбор. И, наверное, вообще полная глупость.

- Если запала, то тебе, действительно, стоит отказаться от работы.
- Да не запала я!
- Вряд ли Марк готов жениться.
- Да я не набиваюсь ему в жены!
- Он разобьет тебе сердце, - произнесла Полина.

Похоже, она меня не слышит.

- Я же говорю: ничего нет. Он мне не нравится. Ну... не в этом смысле.

- Может, пора уже забыть о том дурацком предсказании, - с сомнением произнесла Полина.

- Конечно, пора.

- Нет, не надо! – возразила она сама себе. - Я боюсь за тебя.

- Ты же понимаешь: это полная ерунда! – произнесла я. – И я понимаю.

- А мой Джек – тоже ерунда? А Катька и этот урод Егор?

Полина в задумчивости потерла виски. Встала. Потом снова села.

- Я не знаю! – воскликнула она. - Может, это все совпадения? А ты из-за них так и останешься старой девой!

- Я давно выбросила это нелепое предсказание из головы.

- Тогда почему у тебя никого нет?

- Просто не складывается.

- Тогда почему ты бежишь от Марка?

- Да не бегу я! – и тут я сказала то, что совершенно не собиралась говорить: - Я остаюсь. Поработаю две недели. Можешь отменять этот свой отбор горничных.

- Ты уверена?

- Ну а чего мне бояться? Ты же не думаешь, что он набросится на меня, как только я появлюсь на пороге с веником и тряпкой в руках?

- Не думаю, что прямо набросится, - с сомнением произнесла Полина.

- А что ты думаешь? Что я на него наброшусь?
- Всякое может случиться.
- Не говори ерунды!
- Это не ерунда. Это природа. Тебе уже давно пора потерять голову от какого-нибудь обалденного парня.
- Не собираюсь я ничего терять.
- И это хорошо. Потому что в твоём случае это может быть смертельно опасно.

Наверное, пришло время объяснить, как получилось, что у меня до двадцати одного года не было близких отношений с мужчинами. Я влюблялась, пару раз даже очень сильно. Но переступить черту не решалась.

Потому что четыре года назад мы с Полиной и ещё одной подружкой, Катей, забрели в парк. И встретили там очень необычную женщину, которая оказалась гадалкой.